

Исторические топонимы – наше общее достояние
Historical toponyms are our common heritage

Научная статья

УДК 81.373.211.1

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-95-101

Исчезнувшие ойконимы как часть топонимического пространства региона

Сергей Александрович Попов

Воронежский государственный университет

г. Воронеж, Россия

spo@bk.ru.

Аннотация. Наименования населённых пунктов (ойконимы) составляют значительную часть топонимического пространства любого субъекта Российской Федерации и являются одним из самых древних его компонентов. В связи с тем, что за последние десятилетия с географической карты России и сопредельных государств, бывших республик Советского Союза, исчезли тысячи ойконимов, в которых сохранилась ценная лингвистическая и культурно-историческая информация о времени их возникновения, данная работа является весьма актуальной. Среди основных причин исчезновения наименований населённых пунктов автор выделяет реорганизацию административно-территориальных (территориальных) единиц (в форме слияния, присоединения, выделения, разделения), упразднение административно-территориальных или территориальных единиц, присвоение наименования административно-территориальным и территориальным единицам и переименование административно-территориальных и территориальных единиц. Новизна исследования заключается в рассмотрении указанных процессов на территории Воронежской области с 1959 года по настоящее время. Цель работы – привлечь внимание исследователей-топонимистов к проблеме изучения ушедших топонимов и составлению региональных словарей исчезнувших ойконимов, что, по мнению автора, позволит передать потомкам как часть нематериального наследия минувших времён лингвокраеведческую и культурно-историческую информацию, извлечённую из ушедших наименований населённых пунктов.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, топонимия, ойконимия, исчезнувшие ойконимы, топонимическое пространство, лингвокраеведение

Для цитирования: Попов С.А. Исчезнувшие ойконимы как часть топонимического пространства региона. // *Культурный ландшафт регионов*. 2021. Том. 3. № 3-4. С. 95-101.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-95-101

Original article**Disappeared oikonyms as part of the toponymic space of the region****Sergey A. Popov**

Voronezh State University

Voronezh, Russia

spo@bk.ru.

Abstract. The names of settlements (oikonyms) constitute a significant part of the toponymic space of any subject of the Russian Federation and are one of its most ancient components. Due to the fact that over the past decades thousands of oikonyms have disappeared from the geographical map of Russia and neighboring states, the former republics of the Soviet Union, in which valuable linguistic and cultural-historical information about the time of their origin has been preserved, this work is very relevant. Among the main reasons for the disappearance of the names of settlements, the author singles out the reorganization of administrative-territorial (territorial) units (in the form of a merger, annexation, separation, division), the abolition of administrative-territorial or territorial units, the assignment of names to administrative-territorial and territorial units and the renaming of administrative-territorial units and territorial units. The novelty of the research lies in the consideration of these processes on the territory of the Voronezh region from 1959 to the present. The aim of the work is to draw the attention of toponymic researchers to the problem of studying bygone toponyms and compiling regional dictionaries of disappeared oikonyms, which, in the author's opinion, will make it possible to pass on to descendants, as part of the intangible heritage of bygone times, linguistic and cultural-historical information extracted from bygone names of settlements.

Keywords: onomastics, toponymics, toponymy, oykonimiya, disappeared oikonyms, toponymic space, linguistic study of local lore

For citation: Popov S.A. Disappeared oikonyms as part of the toponymic space of the region. Cultural landscape of the regions. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 95-101. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-95-101

Топонимическое пространство большинства регионов России формировалось на протяжении ряда столетий, некоторых – даже тысячелетий. Ойконимы составляют значительную часть регионального топонимикона и являются одним из самых древних его компонентов.

Не случайно основоположник отечественной ономастики В.А. Никонов справедливо отмечал, что географическое название – это «история, выраженная средствами языка <...>. Историзм – не одна из группочек названий, а основа всех названий. Только история побуждает обращаться к географическим признакам или, например, к личным именам» [1, с. 26].

И действительно, в наименованиях населенных пунктов сохранилась ценная лингвистическая и культурно-историческая информация о времени их возникновения: имена, фамилии, прозвища первопоселенцев, владельцев или членов их семей, знаменитых людей, внесших значительный вклад в развитие региона и страны, военачальников и рядовых героев, освобождавших страну от неприятеля, наименования этносов, географические особенности, размеры, возраст и местоположение населенных пунктов и прилегающего пространства, названия располагавшихся в поселениях производств и организаций и т.д.

В настоящее время все изменения в топонимической системе России зафиксированы нормативными правовыми актами органов государственной власти федерального и регионального уровней.

С течением времени жизнь многих ойконимов была трагически завершена в результате принятия политических решений органами государственной власти страны и регионов. Среди основных причин исчезновения наименований населенных пунктов «мы выделяем реорганизацию административно-территориальных (территориальных) единиц (в форме слияния, присоединения, выделения, разделения), упразднение административно-территориальных или территориальных единиц, присвоение наименования административно-территориальным и территориальным единицам и переименование административно-территориальных и территориальных единиц» [2, с. 204]. Самые массовые из них – это переименования, объединения фактически слившихся населенных пунктов, а также упразднение населенных пунктов в случаях отсутствия в них зарегистрированного в установленном законодательством порядке населения и находящегося в собственности физических и юридических лиц недвижимого имущества (в ряде региональных нормативных правовых актов 1960-х – 1970-х годов эта причина формулировалась как «снятие с учета поселков, хуторов и деревень, которые ввиду полного сселения граждан прекратили свое существование»¹).

Указанные процессы происходили на территории всех республик, краев и областей бывшего Советского Союза, продолжают они и в настоящее время в Российской Федерации. В результате за последние десятилетия с географической карты страны исчезли тысячи ойконимов. Большинство ушедших названий обладает большим этнокультурным потенциалом, за ними стоит многолетняя история, восходящая к периоду заселения и хозяйственного освоения региона. В них также отразились ландшафтные и природные особенности местности, картина мира, уклад жизни, особенности хозяйственной и социальной деятельности жителей.

Проиллюстрируем вышесказанное примерами по Воронежской области.

Как самостоятельная административно-территориальная единица Воронежская область была образована в 1934 году в результате разделения Центрально-Черноземной области на Воронежскую и Курскую области в соответствии с Постановлением Президиума ВЦИК от 13 июня 1934 г.² Первоначально в её состав входили 84 района. Затем в течение нескольких десятков лет админи-

¹ См., например, решение Исполнительного комитета Воронежского областного Совета депутатов трудящихся от 26.04.1968 г. № 321 «О снятии с учета поселков, хуторов и деревень, жители которых переселились в другие населенные пункты» // Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. Р-1440. Оп. 88А. Д. 279. Л. 106.

² Собрание узаконений РСФСР. 1934. № 26. Ст. 153.

стративно-территориальное устройство региона неоднократно менялось: в состав вновь созданных областей на территории РСФСР отходили районы, затем часть из них снова возвращалась, образовывались новые районы. Границы Воронежской области также были изменены в 1954 году в связи с образованием Каменской, Балашовской, Липецкой и Белгородской областей. В 1957 году в связи с ликвидацией Каменской и Балашовской областей в состав Воронежской области были частично возвращены районы, отходившие к этим областям в момент их образования. Таким образом, с 1957 года границы современной Воронежской области остаются неизменными.

Спустя два года был опубликован первый справочник административно-территориального деления Воронежской области в её современных границах¹. Согласно указанному источнику, по состоянию на 1 апреля 1959 года в Воронежской области насчитывалось 49 районов, 514 сельских советов, 13 городов (в т. ч. 2 – областного подчинения), 16 рабочих поселков, 1119 поселков, 738 сёл, 154 деревни, 44 слободы, 918 хуторов, 8 выселок (всего – 3010 населенных пунктов).

Для сравнения рассмотрим статистические данные актуального на данный момент аналогичного справочника. По состоянию на 1 декабря 2020 года число административно-территориальных единиц (муниципальных образований) Воронежской области – 479, в том числе: 31 муниципальный район, 3 городских округа, 28 городских поселений, 417 сельских поселений, всего населённых пунктов – 1731, в том числе городских – 32 (15 городов, 4 посёлка городского типа, 13 рабочих посёлков), сельских – 1699 (516 посёлков, 705 сёл, 13 слобод, 69 деревень, 393 хутора, 3 станции)².

Приведенные цифры беспристрастно свидетельствуют, что за последние 60 лет в Воронежской области официально исчезло 1279 населенных пунктов, вместе с которыми ушли и их названия. Прав оказался профессор Г.Ф. Ковалёв: «Да, у многих жителей нашей области место рождения осталось лишь соответственной строчкой в паспорте, то есть место, где родился человек, в паспорте прописано, а в реальности его уже нет» [3, с. 6].

Для сравнения: за аналогичный период в Краснодарском крае исчезло и было переименовано 560 населенных пунктов³, в Ставропольском крае – 407⁴, в Республике Северная Осетия-Алания – 43⁵. Список можно продолжить по каждому субъекту Российской Федерации.

¹ Воронежская область: административно-территориальное деление по состоянию на 1 апреля 1959 года / сост. – А.К. Лемаринь; под общ. ред. М.М. Малютин. – Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1959. – 252 с.

² Реестр (справочник) «Административно-территориальное устройство Воронежской области» (по состоянию на 01 декабря 2020 года). – Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2020. – 192 с.

³ Реестр нормализованных названий ранее существовавших географических объектов, зарегистрированных в АГКГН на 18/11/2010. Краснодарский край. URL: <http://kavkaz-poisk.ru/wp-content/uploads/2013/01/Краснодарский-край-3.pdf> (дата обращения – 09.07.2021).

⁴ Реестр нормализованных названий ранее существовавших географических объектов, зарегистрированных в АГКГН на 18/11/2010. Ставропольский край. URL: <http://kavkaz-poisk.ru/wp-content/uploads/2013/01/Ставропольский-край-3.pdf> (дата обращения – 09.07.2021).

⁵ Реестр нормализованных названий ранее существовавших географических объектов, зарегистрированных в АГКГН на 18/11/2010. Республика Северная Осетия-Алания. URL: <http://kavkaz-poisk.ru/wp-content/uploads/2013/01/Северная-Осетия-3.pdf> (дата обращения – 09.07.2021).

Наиболее массовый характер упразднение населенных пунктов приняло в середине 1960-х – 1970-х годов, когда по всему Советскому Союзу стали исчезать так называемые «неперспективные» деревни, сёла, хутора, посёлки, в которых властями так и не было создано нормальных условий для жизни местного населения. Например, только одним решением Исполнительного комитета Воронежского областного Совета депутатов трудящихся от 01.07.1965 г. № 577 «О снятии с учёта посёлков, хуторов и деревень, жители которых переселились в другие населённые пункты»¹ в Воронежской области за один день официально исчезло сразу более двухсот населённых пунктов: в Аннинском районе – 31 (посёлки *Балабон, Вольный, Колосок, Лопушной, Мещанский, Образцовый, Пионеровка, Сосновка* и др.), в Бобровском – 11 (посёлки *Конезавода № 20, Ольгинка, Солоти* и др., хутора *Анновка, Междуречный*), в Богучарском – 9 (хутора *Кленовый, Копани, Плесцо* и др.), в Борисоглебском – 11 (посёлки *Зорька, Полыньки, Стрипов, Ясное утро* и др.), в Бутурлиновском – 8 (посёлки *Красная Звезда, Шпиль* и др., хутора *Рагозин, Шелковый*), в Верхнехавском – 3 (посёлки *Грязнушка, Надежденка, совхоза «Углянец»*), в Грибановском – 28 (посёлки *Лучков, Мехцех, хутора Глинище, Дальний Колодезь, Згадкий, Солонцы, Стублятка* и др.), в Калачеевском – 3 (хутора *Каменный карьер, Культура, Пискуновка*), в Кантемировском – 8 (хутора *Кадурин, Калинин, Ясеновый* и др.), в Лискинском – 4 (посёлки *ММС, п/х мясокомбината, РТС, х. Тимирязево*), в Новоусманском – 15 (посёлки *Выкрестовские Выселки, Свобода, Христищинская сотня* и др., хутора *Саратовский, Чечеры* и др.), в Новохопёрском – 16 (посёлки *Журавка, Красное Тулучеево, Пионер, Татарка* и др.), в Нижнедевицком – 2 (хутора *Гнилой и Кузнецкий*), в Ольховатском – 3 (хутора *Бурцево, Дубровка, Красный Яр*), в Острогожском – 6 (хутора *Дубровский, Калинина, Марс* и др.), в Павловском – 3 (хутора *Жилиев, Копаный, Пшеничкин*), в Панинском – 4 (хутора *Деев и Заря жизни, посёлки Заря и Степановка*), в Подгоренском – 15 (хутора *Забугин, Малый Скорорыб, Минжулино, Потимок* и др.), в Россошанском – 17 (хутора *Калинова балка, Кринички, Орловы стенки, Сухая Долина* и др.), в Семилукском – 6 (деревни *Михайловка, Рядное, Стублище, хутора Арсентьев, Минаи, Томаки*), в Таловском – 20 (посёлки *Граничный, Ивановка 3-я, Новый Икорец, Хуторской* и др.), в Эртильском – 11 (посёлки *Еременка, МТФ, МТФ-2, Харчевня* и др.).

Немалую долю в списке ушедших ойконимов Воронежской области также занимают ойконимы, исчезнувшие в результате объединения фактически слившихся населенных пунктов. Например, в соответствии с решением Исполнительного комитета Воронежского областного Совета депутатов трудящихся от 20.09.1968 г. № 772 «Об объединении населенных пунктов»² по такой схеме географическая карта области лишилась более ста названий: объединены фактически слившиеся населенные пункты *с. Архангельское, д. Алексеевка, х. Васильевка* Плясоватского сельского совета Верхнехавского района (наименование единого населенного пункта – *с. Архангельское*), *с. Березовка Первая, с. Березовка Вторая, с. Березовка Третья, п. Алексеевский* Березовского сельского совета Аннинского района (*с. Березовка*), *с. Михнево, х. Андреевка, х. Князевка, х. Красная Поляна* Михневского сельского совета Нижнедевицкого района (*с. Михнево*) и др.

¹ ГАВО. Ф. Р-1440. Оп. 88А. Д. 72. Л. 116-123.

² ГАВО. Ф. Р-1440. Оп. 88А. Д. 295. Л. 96-127.

Ойконимикон региона понес утраты и в связи с переименованиями населенных пунктов. Например, в решении Исполнительного комитета Воронежского областного Совета депутатов трудящихся от 15.10.1965 г. № 912 «О переименовании сельских населенных пунктов, имеющих неблагозвучное название» воронежские власти просили Президиум Верховного Совета РСФСР «переименовать следующие населенные пункты, имеющие неблагозвучные, оскорбительные названия: х. *Кульма Колодезная* Лискинского района – в х. Нагорный; п. *Пупки* Новоусманского района – в п. Братский; с. *Гнилое* Острогожского района – в с. Восход; х. *Лягушевка* Репьевского района – в х. Прудовый; с. *Верхняя Гнилуша* Павловского района – в с. Лозовое (в н.в. – Верхнемамонский район); с. *Нижняя Гнилуша* Павловского района – в с. Приречное (в н.в. – Верхнемамонский район); х. *Прогореловка* Павловского района – в х. Поддубный; с. *Голопузовка* Острогожского района – в с. Тимирязевка; с. *Гнилуша* Семилукского района – в с. Серебрянка; с. *Панская Гвоздевка* Семилукского района – в с. Гвоздевка; с. *Голая* Кантемировского района – в с. Шевченко; с. *Волчье* Острогожского района – в с. Волчанское; с. *Новогольельань* Грибановского района – в с. Еланьское; х. *Костыль* Лискинского района – в х. Заречный»¹. Однако московские власти приняли не все предложения своих воронежских коллег, прежние названия остались у населенных пунктов с. Гнилое, х. Костыль, с. Новогольельань, п. Пупки².

Исчезнувшие ойконимы весьма важны для исследования существующих наименований населенных пунктов, поскольку они составляют единое топонимическое пространство региона. Только одновременно опираясь на данные ушедших и современных ойконимов, можно полноценно изучить региональный топонимикон и выявить основные тенденции в развитии топонимии России.

Проанализировав приведенные данные, мы пришли к выводу о необходимости создания региональных словарей исчезнувших ойконимов для каждого субъекта Российской Федерации. Такая работа по Воронежской области уже ведется [4].

Таким образом, исчезнувшие ойконимы любого субъекта Российской Федерации должны стать полноценным лингвистическим и культурно-историческим памятником, который необходимо передавать потомкам как часть нематериального наследия минувших времён.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Никонов В.А. Введение в топонимику. – Москва: Наука, 1965. – 177 с.
2. Попов С.А. На пути к «Словарю исчезнувших ойконимов Воронежской области» // Ярославский текст в пространстве диалога культур: материалы Четвертой Всероссийской научной конференции (Ярославль, 5–6 ноября 2020 г.) / сост. и отв. ред.: О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. С. 202-206.
3. Ковалев Г. Ф. Словарь микропонимов Воронежской области: в 2 т. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2017. Т. I: А – Л. – 410 с.

¹ ГАВО. Ф. Р-1440. Оп. 88А. Д. 81. Л. 25.

² О переименовании некоторых населенных пунктов Воронежской области: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 июля 1966 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 14 июля 1966. № 28 (406). Ст. 645. С. 564.

4. Попов С.А. Проблемы словаря ушедших географических названий Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2019. – № 4. – С. 45-47.

REFERENCES

1. Nikonov V.A. Introduction to Toponymy. Moscow: Nauka, 1965. 177 p.
2. Popov S. A. On the way to the Dictionary of vanished toponyms Voronezh region. Yaroslavl text in the space of dialogue of cultures: Proceedings of the Fourth All-Russian Scientific Conference (Yaroslavl, 5-6 November 2020). co-authored and edited by: O. N. Skibinskaya, T. K. Khovrina. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University. P. 202-206.
3. Kovalev G. F. Dictionary of microtoponyms of the Voronezh region: in 2 vols. Voronezh: Nauka-Yunipress, 2017. Vol. I: A - L. 410 p.
4. Popov S.A. Problems of the Dictionary of Gone Geographical Names of the Voronezh Region. Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. 2019. № 4. P. 45-47.

Информация об авторе: Попов Сергей Александрович – доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна, кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, д. 40-А, spo@bk.ru.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Sergey A. Popov, Associate Professor of the Department of Public Relations, Advertising and Design, candidate of Philological Sciences, 40-A Kholzunov str., Voronezh, 394068, Russian Federation. spo@bk.ru.

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.06.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 17.07.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Попов С.А. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021